

Гарри прижал большой палец к надписи на сейфе – и почувствовал легкий укол. Он отдернул палец, из ранки сочилась кровь, но через мгновение порез исчез, как и надпись. Сейф распахнулся, словно подчиняясь невидимой силе. «Боже, как же я люблю магию!» – прошептал Гарри, заглядывая внутрь. Внутри лежали горы богатства: и магловские, и волшебные деньги. О волшебных деньгах ему рассказала мадам Динклз: три вида монет – галлеон, серп и кнут, золотые, серебряные и бронзовые соответственно. Сейф был битком набит галеонами и серпами, а в магловской части лежали банкноты фунта стерлингов наивысшего номинала. На дне лежал запечатанный пергамент – завещание Поттеров на хранилище в Гринготтсе, магическом банке, который, по словам мадам Динклз, мог открыть только гоблин. Гарри уже решил отправиться в Косой переулок, чтобы узнать о завещании, но учеба отнимала много времени. После встречи с Дурслями он взял немного денег, чтобы купить продукты для дома, так как запасы были на исходе. Не желая привлекать внимание в Годриковой впадине, он телепортировался на Тисовую улицу, чтобы купить еду. Идя к магазину, он заметил в окне кухни Дурслей высокого, худого мужчину с длинными серебряными волосами и бородой. Но Гарри уже было все равно. Он покончил с ними, как он уже сказал. Он зашел в дом, купил еды и отправился домой. Через несколько дней Гарри решил сходить в Косой переулок, чтобы забрать свою палочку и посмотреть на хранилище и завещание Поттеров. Вернувшись в Хогвартс, Дамблдор ходил по кабинету, пытаясь понять, что же произошло с Гарри Поттером. Как в столь юном возрасте он обрел такой контроль над своими способностями? Из встречи с Дурслями он понял, что Гарри контролирует свои силы, использует заклинания, которые должны были выполняться с помощью палочки. Откуда он взял палочку? И кто учит его магии, ведь Дурсли не случайно наложили на него эти чары? — Откуда он взял палочку? И кто учит его пользоваться магией? – размышлял Дамблдор. — Ведь Дурсли не случайно наложили эти заклинания... Члены Ордена Феникса присматривали за Гарри, но Дамблдор все равно волновался. Он хотел убедиться, что мальчик в безопасности, что он не попал в руки темного волшебника, который мог бы воспитать его таким же. — Я должен найти этого мальчика, и как можно скорее, — думал он про себя. * * * На следующий день Гарри аппарировал на Косой переулок, но решил сначала посетить Гринготтс. Он надел шапочку, чтобы скрыть шрам, так как не хотел, чтобы люди знали, что он вернулся в мир волшебников. Он решил, что если этот Дамблдор настолько могущественен, как о нем говорят, то он наверняка знает, что Гарри ушел от Дурслей, и будет искать его, чтобы вернуть. А Гарри не хотел доставлять ему такого удовольствия. К его удивлению, ему не понадобилась помощь, чтобы найти Гринготтс. Перед ним возвышалось внушительное здание из белого мрамора, на котором огромными буквами было написано «Банк Гринготтс». Гарри читал, что гоблины были хранителями Гринготтса, даже изучал Гоббледук – их язык и культуру, но увидеть гоблина вживую было очень интересно. Он думал, что они выглядят совсем не так, как в сказках, которые он читал в детстве. Пройдя через бронзовые двери, он оказался в другом вестибюле, за которым находился еще один ряд серебряных дверей, за которыми тоже сидели гоблины. Пройдя через эти двери, он оказался в огромном мраморном зале с длинными прилавками по обе стороны, за которыми сидели гоблины. Нервничая, он подошел к одному из гоблинов за прилавком. Тот не улыбаясь посмотрел на него и заговорил на языке гоблинов. — Здравствуйте, мистер Гоблин, хранитель богатств волшебного мира, я Гарри Поттер, и я пришел взять немного денег из хранилища Поттеров, — закончил он с поклоном. Гоблины обычно общались друг с другом таким образом, но большинство волшебников об этом не знали или не заботились. Гоблин выглядел ошеломленным. Он редко видел волшебника, говорящего на их языке или даже вежливого с ними, особенно молодого волшебника, как тот, что стоял перед ним. Он быстро скрыл свое удивление, так как гоблины не любили показывать слабость перед волшебниками. — Ха, Гарри Поттер, мальчик-Который-Выжил, очень удивительно видеть тебя здесь одного, — ответил он, тоже на гоблинском. — Да, но я хотел бы получить информацию обо всех владениях моей семьи. И если вам нужны доказательства того, что я действительно Поттер, вы можете пройти любой тест, чтобы доказать это, — сказал Гарри, ничуть не обеспокоенный тем, что

гоблин показался ему подозрительным. Гарри Поттеры, как он читал в книге об их семье в библиотеке родителей, были древней, могущественной и знатной волшебной семьей, весьма уважаемой в волшебном мире. Банк сделал бы все возможное, чтобы их хранилище было максимально защищено от мошенников и злоумышленников. В голосе гоблина звучали нотки уважения: — Прошу за мной... Он вышел из-за высокой стойки и повел Гарри дальше по коридору. Когда они оказались в пустынном и темном коридоре, он остановился, уставился на стену, приложил к ней ладонь — и вот, пожалуйста, готово! На её месте появилась дверь. Когда они вошли в комнату, дверь исчезла, а на её месте появилась стена. Посреди комнаты стоял стул. Гоблин усадил на него Гарри, а сам отступил в угол комнаты, повернувшись к Гарри спиной. Через минуту или около того он повернулся, и перед ним в воздухе появилась небольшая стеклянная чаша с золотым и серебряным ободком. Он остановился перед Гарри и из ниоткуда достал острую иглу, которой, попросив Гарри протянуть правую руку, уколол указательный палец, пустив кровь в чашу. Но как только кровь попала в чашу, она исчезла, как и место на пальце, куда вонзилась игла. Гарри поднял глаза от миски и увидел, что гоблин улыбается, или, по крайней мере, он надеялся, что это улыбка. — Согласно тесту, ты — Гарри Поттер, наследник благородного и старейшего дома Поттеров, — сказал гоблин. — Не обижайтесь, но как капля моей крови в Кубке может это доказать? — спросил Гарри, смутившись. — Это один из самых мощных и эффективных анализов крови, который используется для подтверждения чьего-либо наследия и для того, чтобы понять, не пытается ли человек выдать себя за кого-то другого. — Если ты лжешь, что являешься Гарри Поттером, или используешь Поливицее зелье, чтобы выдать себя за кого-то другого, — голос гоблина прозвучал хрипло, — то, когда твоя кровь попадет в кубок, он переполнится кровью, которая раскроет твою истинную сущность. Если ты выжатый, а если ты не лжешь, кубок поглотит твою кровь, поскольку это чистая и истинная кровь того, кто проходит тест. Как ты видел из того, что случилось с твоим... — он не договорил, бросив взгляд на пустую чашу, где еще недавно плескалась алая кровь. — Спасибо, что рассказал мне об этом процессе, — Гарри поклонился, следуя обычаям гоблинов. Гоблин, несмотря на свою неприязнь к волшебникам, удивился вежливости мальчика. Он выучил не только гоблинский язык, но и их обычаи. Это заслуживало уважения. — Можешь звать меня Грипхуком, юный мастер Поттер, — произнес гоблин, также поклонившись. — В таком случае, можешь звать меня Гарри, — мальчик ответил с улыбкой.